

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
6 January 2014
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 13-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в четверг, 17 октября 2013 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Кохона..... (Шри-Ланка)

затем: г-н Салем (заместитель Председателя)..... (Египет)

Содержание

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Группы контроля за документацией (srcorrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

13-51753X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункт 86 повестки дня: Охват и применение принципа универсальной юрисдикции
(продолжение) (A/68/113)

1. **Г-н Сильбершмидт** (Швейцария), выступая также от имени Лихтенштейна, говорит, что универсальная юрисдикция помогает обеспечивать преследование виновных в совершении наиболее тяжких преступлений в данной юрисдикции, если эта юрисдикция не имеет возможности его осуществлять. В отношении определенных уголовных преступлений применение универсальной юрисдикции требуется в соответствии с применимыми международными договорами либо она может применяться на основе обычного права. Однако мнения государств-членов по этому вопросу существенно расходятся: некоторые отразили этот принцип в своем национальном законодательстве, тогда как другие этого не сделали; некоторые установили его в отношении широкого круга преступлений, тогда как другие сосредоточили его применение геноцидом, военными преступлениями и преступлениями против человечности; некоторые усматривают опасность злоупотреблений, а другие считают этот принцип важнейшей опорой в борьбе с безнаказанностью наиболее тяжких преступлений.

2. Многообразие точек зрения и практики государств-членов в последние годы тормозит ход обсуждения в Комитете; таким образом, создание Рабочей группы по данной теме заслуживает одобрения. Однако, учитывая юридический и технический характер вопроса, необходимо серьезно рассмотреть возможность привлечения к участию в обсуждении Комиссии международного права. Комиссии можно предложить рассмотрение вопроса о международно-правовом статусе универсальной юрисдикции в целом или оказание помощи в ответе на более конкретные правовые вопросы в рамках аналитического исследования, посвященного применению универсальной юрисдикции национальными судами в уголовном судопроизводстве, аналогичного ее исследованию 2006 года по фрагментации международного права. С этой целью она могла бы использовать в качестве основы результатов, достигнутых по другим вопросам ее повестки дня, таким как обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*).

3. **Г-н Белаид** (Алжир) говорит, что универсальная юрисдикция служит важным средством борьбы с безнаказанностью за тяжкие преступления при условии

ее добросовестного применения в соответствии с принципами международного права, такими как государственный суверенитет, территориальная юрисдикция, примат решений государств в уголовном преследовании и в особенности иммунитет действующих глав государств и правительств. Универсальная юрисдикция должна служить дополнительным механизмом и использоваться в качестве крайней меры.

4. Правительство Алжира обеспокоено избирательным, политически мотивированным и произвольным применением универсальной юрисдикции без учета международного правосудия и равенства. Международный уголовный суд на протяжении 11 лет своего существования сосредоточивал внимание исключительно на африканских государствах, игнорируя неприемлемые ситуации в других частях света. Соответственно, на своей чрезвычайной сессии, состоявшейся 12 октября 2013 года в Аддис-Абебе, Ассамблея Африканского союза приняла решение о запрете – в целях обеспечения конституционного порядка, стабильности и целостности своих государств-членов – предъявления обвинений или продолжение ранее предъявленных обвинений в любом международном суде или трибунале в отношении любых действующих глав государств или правительств Африканского союза или любого лица, действующего или имеющего право действовать в таком качестве, в течение срока его или ее пребывания в должности. Таким образом, делегация Алжира поддерживает продолжение работы Комитета по вопросу об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции на основе уважения суверенного равенства и политической независимости государств.

5. **Г-жа Татариневич** (Беларусь) говорит, что, прежде чем аспекты принципа универсальной юрисдикции смогут быть отражены в национальном законодательстве, в международном праве должны быть установлены конкретные виды преступлений – они должны включать преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности и пиратство, – к которым она применяется. На практике ограниченная универсальная юрисдикция уже существует в отношении преступлений, подпадающих под действие международных конвенций, при условии наличия связи между лицом, подозреваемым в совершении преступления, и государством, в котором ведется судебное разбирательство. Правительство Беларуси поддерживает основанный на международных

договорах правовой подход к универсальной юрисдикции, которая может считаться законной только в случае ее соответствия общепринятым нормам международного права и Уставу Организации Объединенных Наций; иначе это просто экстерриториальное применение законодательства отдельных государств.

6. Важно освободить концепцию универсальной юрисдикции от присущих ей противоречий и недостатков, связанных с отсутствием функционирующих механизмов международного сотрудничества, отсутствием точного перечня преступлений, к которым она применима, практикой заочного вынесения приговоров и проблемами, касающимися ее применимости к лицам, пользующимся привилегиями и иммунитетом по международному праву. Лица, совершившие международные преступления, должны подвергаться судебному преследованию и наказанию в соответствии с международными обязательствами государств и национальным законодательством. Универсальная юрисдикция не является обязательной и должна применяться только в случае недействительности национальной юрисдикции и добросовестно. Необходимо обеспечение баланса между прогрессивным развитием принципа универсальной юрисдикции и соблюдением принципов справедливости, суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела.

7. Комитету и Рабочей группе по охвату и применению принципа универсальной юрисдикции следует стремиться к достижению единого мнения относительно перечня преступлений, в отношении которых может осуществляться универсальная юрисдикция. Мнения государств, высказанные по этому вопросу, могут также использоваться Комиссией международного права при рассмотрении обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). Делегация Беларуси поддерживает предложение о необходимости сотрудничества в этом отношении между Комитетом и Комиссией.

8. **Г-н Гебремескель Зеуду** (Эфиопия) говорит, что правительство его страны привержено осуществлению принципа универсальной юрисдикции, закрепленного в Уголовном кодексе Эфиопии в качестве дополнительного средства борьбы с безнаказанностью. Универсальная юрисдикция должна осуществляться в соответствии с общепризнанными нормами международного права. Главную ответственность за обеспечение судебного преследования несет

государство-член, на территории которого было совершено преступление; к универсальной юрисдикции следует прибегать только в отношении тяжких преступлений, затрагивающих человечество в целом и осужденных международным сообществом.

9. Отсутствие общепринятого определения универсальной юрисдикции и единого мнения относительно преступлений, подлежащих ее применению, затрудняет достижение надлежащего баланса между привлечением к судебной ответственности лиц, совершивших преступление, и ограничением охвата и применения этого принципа. Различия в подходах привели к субъективности, подрывающей общую приверженность борьбе с безнаказанностью. Различные решения Ассамблеи Африканского союза отражают его обеспокоенность относительно возбуждения уголовного преследования и выдачи ордеров на арест некоторыми иностранными судами в отношении действующих глав африканских государств и правительств и других высокопоставленных должностных лиц в нарушение иммунитета, гарантированного им международным правом. При осуществлении универсальной юрисдикции должны соблюдаться государственный суверенитет и примат решений государств в отношении уголовного преследования и иммунитета, на который имеют право определенные должностные лица государства в соответствии с международным правом.

10. Таким образом, Генеральной Ассамблее следует принять резолюцию, ограничивающую объем и осуществление этого принципа и призывающую государства-члены воздерживаться от ее неправомерного применения. Комитету также следует изучить возможность разработки согласованного стандарта в этом отношении, приемлемого для всех государств-членов.

11. **Г-н Джойини** (Южная Африка) говорит, что истинная универсальная юрисдикция распространяется только на преступления по международному обычному праву. Однако в последние годы рядом международных договоров их государствам-участникам предоставлены полномочия на квазиуниверсальную юрисдикцию, предписывая им осуществлять судебное преследование или выдачу оказавшихся на их территории лиц, обвиняемых в совершении определенных международных преступлений. Такая юрисдикция известна как условная универсальная юрисдикция, поскольку ее осуществление обусловлено наличием обвиняемого в государстве, в котором ведется судебное разбирательство и у которого, возможно, нет никакой иной связи с данным преступлением. Таким образом, в

значительной мере национальным судам предоставляется возможность применения международного уголовного права путем судебного преследования врагов всего человечества, в наказании которых равно заинтересованы все государства.

12. Законодательством страны оратора определяется, что уголовное преследование или гражданское дело о причинении ущерба может быть возбуждено на основании универсальной юрисдикции. Большинство государств, в том числе Южная Африка, не будут судить лицо за международное преступление, если его поведение не криминализировано в национальном законодательстве. Правительство Южной Африки включило широкий круг международных преступлений, признанных таковыми в договорах, таких как Римский статут Международного уголовного суда и Женевские конвенции 1949 года, в национальное законодательство, тем самым предусматривая определенную форму универсальной юрисдикции. Оно также приняло законодательство, предусматривающее экстерриториальную юрисдикцию в отношении наемничества и внешней военной помощи при наличии юрисдикционной связи с Южной Африкой. В одном из недавних судебных дел было установлено, что власти Южной Африки, в соответствии с законом об осуществлении Римского статута Международного уголовного суда и Конституции, обязаны проводить расследование и в соответствующих случаях судебное преследование граждан другой страны, обвиняемых в применении пыток к своим согражданам в своей стране, на основании их присутствия на территории Южной Африки. Однако это заключение в настоящее время обжаловано в Верховном апелляционном суде.

13. Несмотря на общее согласие в том, что универсальная юрисдикция является важным принципом в борьбе с безнаказанностью, сохраняется ряд нерешенных проблем: определение данного принципа и необходимость отличать его от смежных понятий, таких как юрисдикция, осуществляемая международными уголовными трибуналами, учрежденными договорами; соотношение между обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование и юрисдикцией национальных судов, в частности вопрос о том, какая система имеет преимущественную силу; временный иммунитет глав государств и гарантии соблюдения надлежащих процессуальных норм и справедливости в национальном судопроизводстве, осуществляемом на основании универсальной юрисдикции; вопрос о том, какие преступления подлежат применению универсальной юрисдикции, помимо преступлений, в

отношении которых существует общее согласие, включающих пиратство, рабство, военные преступления, преступления против человечности, геноцид и, по установившейся традиции, применение пыток и определенные преступления международного терроризма; возможная политизация или избирательное и произвольное применение этого принципа; а также возможная передача данного вопроса в Комиссию международного права. Несмотря на возрастающее в мировом масштабе осознание недопустимости безнаказанности и необходимости защиты прав человека, необходимо достигнуть баланса между этими неотложными задачами и обязательным уважением государственного суверенитета.

14. **Г-жа Багли** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на большое значение принципа универсальной юрисдикции и продолжительность ее существования в рамках международного права в отношении пиратства, основные вопросы, касающиеся ее осуществления в отношении преступлений, подлежащих универсальной юрисдикции, остаются без ответа. Дальнейшего рассмотрения требуют вопросы практического применения универсальной юрисдикции, в том числе вопрос о том, следует ли ее применять и как часто; вопрос о возможности одновременного использования альтернативных оснований для юрисдикции; а также имеющиеся средства для предотвращения ненадлежащего судебного преследования. Делегация Соединенных Штатов Америки будет приветствовать информацию о практике других государств и надеется на рассмотрение этих вопросов в максимально практическом разрезе.

15. **Г-жа Энерсен** (Норвегия) говорит, что международное сообщество едино в своем неприятии безнаказанности за наиболее тяжкие преступления международного значения. Универсальная юрисдикция получает распространение в качестве основополагающего принципа уголовного права как на национальном, так и на международном уровне. Главная ответственность за расследование правонарушений и уголовное преследование лиц, их совершивших, лежит на государстве территориальной юрисдикции или государстве или государствах персональной юрисдикции; в большинстве случаев государство территориальной юрисдикции имеет все возможности для сбора доказательств, обеспечения явки свидетелей и предоставления достоверной информации о деле лицам, пострадавшим от преступления. Применение универсальной юрисдикции должно в принципе рассматриваться, если государство не имеет возможности или желания применять другие виды уголовной юрисдикции.

16. Делегация Норвегии приветствует разработку Рабочей группой рабочей концепции универсальной юрисдикции, которая поможет внести ясность в обсуждение вопроса в Комитете. Однако любые попытки разработки исчерпывающего перечня преступлений, к которым применима универсальная юрисдикция, скорее всего, окажутся тщетными и будут связаны с не имевшими прецедента усилиями по гармонизации толкований государствами-членами своих договорных обязательств, что не входит в задачи Генеральной Ассамблеи.

17. Универсальная юрисдикция должна применяться только в интересах правосудия, поэтому необходимо изучить вопрос о надлежащих проверках и балансах, а также путях ограничения ее неправомерного применения в политических целях. Содействовать этому будет исследование оптимальной практики в независимых органах обвинения. Один из первоочередных вопросов касается путей обеспечения независимости прокуроров от политических и других внешних влияний. Полезными в этом отношении могут быть документы Организации Объединенных Наций, такие как Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Другие актуальные вопросы касаются того, должно ли и каким образом применяться усмотрение обвинительной власти к делам, подлежащим осуществлению универсальной юрисдикции в различных государствах; как и кому внутри государств предоставляется правомочность принятия решений по данному вопросу и является ли такое решение коллегиальным; а также в какой степени решение обвинительной власти относительно универсальной юрисдикции подлежит обжалованию.

18. Комитету не следует заниматься обсуждением вопроса об иммунитете государственных должностных лиц в рамках данного пункта повестки дня, поскольку эта тема не относится исключительно к универсальной юрисдикции; возможно, иммунитет от уголовного преследования, наряду с другими факторами, касающимися уголовной ответственности, относится к делам, связанным с любым видом юрисдикции. Кроме того, данный вопрос рассматривается Комиссией международного права, и его обсуждение в Комитете вряд ли будет продуктивным.

19. **Г-н аль-Ганем** (Катар) говорит, что универсальная юрисдикция представляет собой важный механизм для обеспечения верховенства права и

справедливого правосудия, а также для борьбы с безнаказанностью за серьезные нарушения международного права, международного гуманитарного права и прав человека. Учитывая широкий разброс мнений по этому вопросу среди государств, Рабочей группе следует определить моменты, по которым существует единое мнение, и моменты, требующие дальнейшего изучения и консультаций.

20. Универсальная юрисдикция и международная уголовная юрисдикция имеют общую цель – положить конец безнаказанности, что подтверждается соответствующими резолюциями Генеральной Ассамблеи. Тем не менее важно дать определение принципу универсальной юрисдикции и уточнить, какие преступления, помимо пиратства, преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида и грубых нарушений прав человека, входят в сферу ее применения. Делегация Катара в этом отношении будет полагаться на выводы и рекомендации Рабочей группы.

21. Притом, что существует необходимость привлечения к ответственности лиц, совершивших международные преступления, универсальная юрисдикция должна осуществляться добросовестно и в соответствии с международно согласованными механизмами, и принципами международного права. В целях определения объема универсальной юрисдикции важно обеспечить баланс между прогрессивным развитием этого понятия и необходимостью соблюдения принципов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, в том числе суверенного равенства государств.

22. Серьезные нарушения международного права происходят во многих регионах, в том числе на Ближнем Востоке; миллионы людей стали перемещенными лицами, мирные граждане подвергаются воздушным бомбардировкам и террористическим актам только за то, что отстаивают свои законные права на свободу, достоинство и самоопределение. Правонарушители, используя пробелы в международном режиме и слабость международной политической воли, продолжают безнаказанно совершать преступления. Охват универсальной юрисдикции должен включать такие преступления, а лица, их совершающие, должны привлекаться к судебной ответственности, ясно давая понять, что никто не останется выше закона.

23. **Г-жа Родригес Пинедо** (Гватемала) говорит, что осуществление универсальной юрисдикции приемлемо в отношении определенных серьезных международных

преступлений, шокирующих человечество в целом, и в случае неприменимости условной юрисдикции. В таких случаях все государства несут ответственность за привлечение к ответственности лиц, совершивших преступление. Международный уголовный суд, на котором лежит обязанность отправления международного правосудия, тем не менее не осуществляет универсальную юрисдикцию, хотя универсальная юрисдикция по-прежнему особенно актуальна в случаях невозможности применения юрисдикции Суда. В этой связи правительство Гватемалы вновь подтверждает твердое намерение поддерживать универсальность и целостность Суда.

24. Универсальная юрисдикция косвенно связана – при наличии различий в некоторых вопросах – с юрисдикцией, осуществляемой международными трибуналами, определенными видами экстерриториальной юрисдикции, обязанностью выдавать или осуществлять судебное преследование, а также иммунитетом государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Учитывая сложность данной проблемы и неполноценность собранной на сегодняшний день информации о позиции и практике государств, делегация Гватемалы согласна с предложением о необходимости обращения к Комиссии международного права с просьбой подготовить исследование о статусе данного принципа в международном праве, которое обеспечит прочную правовую основу для рассмотрения вопроса о его охвате и применении. Неофициальные документы по данному вопросу, подготовленные Управлением по правовым вопросам в 2010 году, также должны фигурировать в рамках обсуждения.

25. Многообразие правовых систем в мире создает опасность субъективного толкования данного принципа, при этом многие страны не правомочны осуществлять судопроизводство по экстерриториальным уголовным делам; в этом отношении может быть полезным участие Комиссии. Оно также будет препятствовать дублированию действий, поскольку Комиссия уже рассматривает важные вопросы, связанные с универсальной юрисдикцией, в рамках своих обсуждений вопроса об обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование и об иммунитете государственных должностных лиц. Кроме того, Комиссия способна не допустить превалирования политических соображений над правовыми вопросами; с другой стороны, обсуждения в Комитете могут оказаться продолжительными и безрезультатными.

26. Г-н Эстреме (Аргентина) говорит, что главная ответственность за проведение расследования международных преступлений и судебного преследования за них лежит на государствах, в которых эти преступления были совершены, или на других государствах, у которых существует связь с этими преступлениями, например государство, гражданами которых являются лица, совершившие преступление, или его жертвы. Если эти государства не имеют возможности или желания осуществлять судебное преследование, другие государства могут сделать это на основе универсальной юрисдикции, которая служит дополнительным механизмом для использования в исключительных обстоятельствах в целях предотвращения безнаказанности. Таким образом, универсальная юрисдикция является существенным компонентом международной системы уголовного правосудия. Однако ее неограниченное использование может приводить к конфликту юрисдикций между государствами, процессуальным злоупотреблениям и судебным преследованиям по политическим мотивам. Необходимы четкие правила ее осуществления, особенно в свете некоторых ошибочных толкований данного принципа.

27. Рабочей группе по этому вопросу следует применить поэтапный подход, концентрируя внимание в первую очередь на концепции универсальной юрисдикции и затем на ее статусе в международном праве, включая законодательную и судебную практику государств, а также на условиях ее осуществления. Обсуждение концепции должно быть направлено на разграничение ее от принципов императивной нормы (*jus cogens*), обязательства перед всеми (*obligatio erga omnes*) и в особенности обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*). Не следует исключать возможность передачи этого вопроса в Комиссию международного права; можно обратиться к Комиссии с просьбой о проведении исследования параллельно с рассмотрением этой темы Комитетом.

28. При анализе международных договоров, национального законодательства и судебной практики следует учитывать разницу между обязательством *aut dedere aut judicare* и универсальной юрисдикцией. Последняя явно или неявно включена во многие многосторонние договоры. Поскольку Комиссия международного права приняла решение сконцентрировать внимание на первой концепции, Рабочей группе следует рассмотреть соотношение между обоими понятиями, но заниматься преимущественно последним.

29. **Г-жа Норшарин** (Малайзия) говорит, что Рабочей группе следует продолжать тщательное обсуждение вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции, поскольку важно согласовать определение понятия и отличать его от смежных понятий, таких как международная уголовная юрисдикция и обязанность выдавать или осуществлять судебное преследование. Концепция универсальной юрисдикции привлекательна тем, что она предоставляет всем государствам возможность осуществления юрисдикции в отношении серьезных преступлений международного значения и служит средством недопущения таких преступлений и наказания за них. Однако преследование в национальных судах на основе территориальности, гражданства, охранительного принципа или пассивного персонального принципа должно оставаться главным средством борьбы с безнаказанностью. Еще одну возможность представляет обращение в международные уголовные трибуналы, постоянные или специальные.

30. Для дальнейшего продвижения вперед должно быть согласовано четкое определение универсальной юрисдикции. Делегация Малайзии приветствует замечания в этом отношении, представленные государствами-членами, однако конструктивного обсуждения конечной цели данного принципа еще не проводилось. Единое мнение необходимо во избежание различий в нормах его применения в разных странах. Хотя правительство Малайзии не поддерживает идею международного регулирования, оно полагает, что государства должны проявлять осмотрительность при применении универсальной юрисдикции или принятии соответствующего законодательства.

31. Осуществление универсальной юрисдикции должно базироваться на уполномочивающем национальном законодательстве. В Малайзии уже существует национальная законодательная база: Уголовный кодекс предусматривает экстерриториальную юрисдикцию в отношении террористических преступлений, тогда как еще один закон наделяет суды правом принимать к рассмотрению дела по таким правонарушениям. Существуют также законы, устанавливающие экстерриториальную юрисдикцию в отношении таких преступлений, как торговля людьми, компьютерные преступления и отмывание денег, а также любые преступления, угрожающие безопасности Малайзии. Наконец, делегация страны оратора полагает, что Комиссия международного права должна провести глубокое исследование вопроса об универсальной юрисдикции.

32. **Г-н Чхве Ён Хун** (Республика Корея) говорит, что, несмотря на общее мнение о том, что военные

преступления и пиратство подлежат применению универсальной юрисдикции, отсутствует единая позиция относительно других преступлений, а также определение данного принципа более общего характера. Ее применение осложнено с правовой точки зрения и вызывает много практических вопросов, в том числе вопрос о том, кто будет ее осуществлять, когда и каким образом она будет применяться. Недопустимо злоупотребление универсальной юрисдикцией в политических целях, она должна осуществляться в порядке, не противоречащем другим императивным нормам международного права. В целях продвижения вперед в этом вопросе делегация Республики Корея предлагает обратиться к Комиссии международного права с просьбой внести свой вклад, в частности в связи с ее работой над принципом *aut dedere aut judicare*.

33. **Г-н Силва** (Бразилия) говорит, что целью универсальной юрисдикции является недопущение безнаказанности лиц, обвиняемых в совершении особо серьезных преступлений согласно международно-правовому определению, которые в силу своей тяжести шокируют сознание всего человечества и нарушают императивные нормы международного права. В качестве основания юрисдикции она носит исключительный характер по сравнению с более консолидированными принципами территориальности, активным и пассивным персональным принципом. Несмотря на то что осуществление юрисдикции является обязанностью в первую очередь государств территориальной юрисдикции в соответствии с принципом суверенного равенства государств, борьба с безнаказанностью за наиболее серьезные преступления предусмотрена в качестве обязательства в многочисленных международных договорах. Универсальная юрисдикция должна осуществляться только в соответствии с международным правом и международными принципами; она должна носить вторичный характер по отношению к национальному законодательству и ограничиваться конкретными видами преступлений; при этом она не должна осуществляться произвольно или в каких-либо иных интересах, кроме интересов правосудия.

34. Делегация Бразилии поддерживает поэтапный подход к обсуждению этого вопроса; первым шагом Рабочей группы должен стать поиск приемлемого определения, которое, наряду с общим пониманием объема и применения универсальной юрисдикции, необходимо во избежание ее ненадлежащего или избирательного применения. Затем Рабочей группе следует рассмотреть виды преступлений, к которым будет применяться такая юрисдикция, а также вопрос о

ее вторичности по отношению к территориальности и персональной связи в качестве оснований юрисдикции. В соответствующий момент ей также следует рассмотреть вопрос о необходимости официального согласия государства, на территории которого было совершено преступление, и присутствия лица, подозреваемого в его совершении, на территории государства, желающего осуществить юрисдикцию. Один из наиболее спорных вопросов касается порядка увязывания универсальной юрисдикции с юрисдикционным иммунитетом государственных должностных лиц. Делегация Бразилии надеется, что государства-члены со временем смогут проявить гибкость в достижении согласия относительно некоторых основных элементов. На текущем этапе обсуждения преждевременно говорить о принятии единых международных норм по этому вопросу.

35. В законодательстве Бразилии признаются принципы территориальности, а также активный и пассивный персональные принципы в качестве оснований уголовной юрисдикции. Ее суды вправе осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений геноцида и других преступлений, таких как применение пыток, пресечение которых является одним из договорных обязательств Бразилии. Такая юрисдикция должна предусматриваться национальным законодательством; она не может осуществляться только на основании международного обычного права без нарушения принципа законности. Несмотря на разницу между универсальной юрисдикцией и осуществлением уголовной юрисдикции международными трибуналами, у обоих институтов общая цель – недопущение безнаказанности лиц, обвиняемых в совершении серьезных международных преступлений.

36. **Г-н Гонсалес** (Чили) говорит, что юрисдикция представляет собой существенный элемент верховенства закона и является неотъемлемым компонентом государственного суверенитета. Быстрый рост числа законов в последнее время привел к необоснованному осуществлению юрисдикции без учета ее традиционных основных принципов: территориальности и гражданства преступника, а в некоторых случаях жертвы. Это породило путаницу и правовую неопределенность; поэтому международному сообществу следует прояснить вопрос о юрисдикции в рамках международного права и определить средства регулирования в отношении универсальной юрисдикции путем определения ее охвата и порядка применения и возможных исключений.

37. По мнению делегации Чили, универсальная юрисдикция должна применяться только в исключительных обстоятельствах и в отношении серьезных преступлений, признанных таковыми в международном праве. В силу этого Рабочей группе не следует включать в ее обсуждение гражданско-правовые вопросы. Правительство Чили признает универсальную юрисдикцию применительно к пиратству в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также к военным преступлениям в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительным протоколом I 1977 года. Универсальная юрисдикция может также осуществляться на основе международного права, в частности международного договорного права, в целях предотвращения безнаказанности преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида.

38. Первостепенным принципом, регулирующим юрисдикцию, является территориальность; суды государства, на территории которого было совершено преступление, обладают преимущественной юрисдикцией для расследования и наказания преступников. Государства должны осуществлять универсальную юрисдикцию только тогда, когда государство, на территории которого совершено преступление, не имеет возможности или желания проводить расследование преступления и судебное преследование лиц, его совершивших. Однако правомочность государств осуществлять универсальную юрисдикцию должна проистекать не только из их внутреннего права, но и из широко принятых международных договоров.

39. Юрисдикционные иммунитеты, признанные международным правом, должны толковаться и применяться в порядке, совместимом с необходимостью борьбы с безнаказанностью за тяжкие международные преступления. Международному сообществу следует установить комплекс правил в целях устранения сомнений относительно надлежащего применения универсальной юрисдикции и во избежание возможных злоупотреблений либо по традиционным каналам обращения в суд, либо с помощью других методов. Рабочая группа должна продолжить работу над определением данного принципа, а также его охвата и применения; в связи с этим оратор хочет привлечь внимание к рабочему документу, представленному делегацией Чили на шестьдесят шестой сессии (A/C.6/66/WG.3/DP.1). Если Рабочая группа не сможет добиться существенного прогресса по данному вопросу в ближайшее время,

делегация Чили готова к передаче его для изучения в Комиссию международного права.

40. **Г-н Пури** (Индия) говорит, что универсальная юрисдикция, в отличие от традиционных основ юрисдикции, таких как территориальность, гражданство или охранительный принцип, предполагает, что каждое государство заинтересовано в осуществлении юрисдикции в отношении преступлений, осужденных всеми нациями, на том основании, что они затрагивают интересы всех государств, даже при отсутствии связи с государством или государствами, осуществляющими юрисдикцию. Пиратство в открытом море является единственным преступлением, в отношении которого применение универсальной юрисдикции неоспоримо согласно Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, тем не менее в соответствии с общим международным правом различные договоры предусматривают такую юрисдикцию в отношении определенных других преступлений, таких как геноцид, военные преступления, преступления против человечности и применение пыток.

41. Вопрос состоит в том, может ли юрисдикция, предусмотренная такими договорами, быть конвертирована в общеприменимую юрисдикцию независимо от того, является ли соответствующее другое государство или другие государства сторонами этих договоров. Не ясны основания для расширения и осуществления такой юрисдикции, остаются вопросы относительно соотношения универсальной юрисдикции и законов об иммунитете, помиловании и амнистии и относительно ее согласования с национальным законодательством. Кроме того, принцип универсальной юрисдикции не следует путать с широко признанной обязанностью выдавать или осуществлять судебное преследование или допускать действия в обход ее.

42. **Г-жа Говиннаге** (Шри-Ланка) говорит, что универсальная юрисдикция имеет сложные правовые, политические и дипломатические последствия, которые нуждаются в уточнении. По мере развития права в этой области важно выслушать все мнения по данному вопросу. Используемый первоначально в отношении пиратства, этот принцип стал шире и охватывает другие области. В соответствии с международным обычным правом универсальная юрисдикция должна применяться только тогда, когда исчерпаны местные средства судебной защиты. Если дело уже рассматривается судебными механизмами страны, универсальная юрисдикция не должна осуществляться в другой юрисдикции. Вызывает

обеспокоенность тот факт, что в определенных случаях судебные должностные лица, проводящие расследование, продолжают действовать в одностороннем порядке, игнорируя решения национальных судов. Злоупотребление данным принципом в конечном итоге приведет к его ослаблению; кроме того, его применение создает риск нарушения принципа суверенного равенства государств, заложенного в Уставе Организации Объединенных Наций.

43. Правительство Шри-Ланки обеспокоено использованием универсальной юрисдикции против высокопоставленных должностных лиц и дипломатических представителей, что представляет собой вызывающую тревогу попытку проверить объем дипломатических привилегий и иммунитетов. Оно приветствует тот факт, что соответствующие государства начали признавать необходимость предупреждения таких злоупотреблений и ввели ограничения, например требование о предварительном одобрении высшими государственными органами для возбуждения исков. Практическое применение универсальной юрисдикции должно руководствоваться согласованным международным мнением. Комитету и Рабочей группе по данному вопросу следует искать пути разграничения принципа универсальной юрисдикции и основанного на договоре обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

44. **Г-н Сеоане** (Перу) говорит, что из информации, предоставленной государствами за последние четыре года, можно заключить, что все государства согласны с тем, что универсальная юрисдикция представляет собой действенное средство борьбы с безнаказанностью; что это дополнительный институт для использования в качестве крайней меры при отсутствии других оснований юрисдикции, таких как территориальность и активный и пассивный персональный принцип; а также что обвиняемый должен находиться на территории государства, в котором ведется судебное разбирательство. Однако существуют расхождения во мнениях относительно преступлений, в отношении которых осуществляется универсальная юрисдикция, и применимых международно-правовых источников; вопрос о возможности осуществления такой юрисдикции государством, если она не предусмотрена в его национальном законодательстве; соотношение между универсальной юрисдикцией и режимом иммунитетов для государственных должностных лиц; существующие механизмы сотрудничества и оказания помощи, содействующие ее осуществлению, в частности в отношении требований о выдаче.

45. Комитет представляет собой соответствующую площадку для обсуждения вопроса об охвате и применении универсальной юрисдикции. Однако необходимо подумать о том, следует ли продолжать обсуждение в Рабочей группе или для дальнейшей дискуссии целесообразнее будет поиск альтернативных путей. Более того, с учетом превалирующих расхождений во мнениях необходимо участие Комиссии международного права, в частности в силу того, что она уже изучает другие вопросы, тесно связанные с объемом и применением универсальной юрисдикции.

46. *Заместитель Председателя г-н Салем (Египет) занимает место Председателя.*

47. **Г-жа Ли** (Сингапур) говорит, что, по мнению делегации ее страны, текущее обсуждение принципа универсальной юрисдикции относится только к осуществлению уголовной юрисдикции. Кроме того, главными основаниями для осуществления уголовной юрисдикции являются территориальность и гражданство. Применение универсальной юрисдикции должно рассматриваться, только если соответствующие государства не имеют возможности или желания возбуждать преследование; данный принцип призван служить скорее дополнением, чем заменой юрисдикции государств, не в последнюю очередь в силу практических трудностей проведения судебного преследования в ситуации, когда затруднено получение доказательств и обеспечение явки свидетелей.

48. Универсальная юрисдикция должна применяться только в отношении особенно отвратительных преступлений, затрагивающих международное сообщество в целом, и при наличии общего согласия относительно целесообразности ее применения. Кроме того, она должна применяться только в том случае, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, продолжает действовать безнаказанно, учитывая, что это лишь одно из ряда существующих средств борьбы с безнаказанностью. Наконец, универсальная юрисдикция не должна осуществляться в ущерб другим принципам международного права, таким как иммунитет государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции, государственный суверенитет и территориальная целостность.

49. **Г-жа Мякеля** (Финляндия) говорит, что принцип универсальной юрисдикции представляет собой важное средство борьбы с безнаказанностью. Если дело не может рассматриваться в суде государства, на территории которого было совершено преступление, или в государстве, имеющем активную или пассивную персональную связь с лицом, совершившим преступление, или по другим международно-правовым

основаниям юрисдикции, универсальная юрисдикция позволяет органам разных государств проводить расследование или судебное преследование лиц, обвиняемых в совершении преступления. Однако судебное разбирательство в юрисдикции, где было совершено преступление, имеет ряд существенных преимуществ, в том числе участие жертв преступления и осведомленность жертв и пострадавших местных сообществ о мерах, принимаемых для привлечения к судебной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступления.

50. Существует общее согласие в том, что международное обычное право допускает применение универсальной юрисдикции в отношении определенных международных преступлений, хотя относительно ее охвата мнения расходятся. Кроме того, несмотря на ее отличие от обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, универсальная юрисдикция является основополагающим понятием в конвенциях, устанавливающих это обязательство. Хотя неофициальный документ, представленный Рабочей группой на шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/66/WG.3/1), поможет в определении, какие преступления подлежат применению универсальной юрисдикции, Рабочей группе необходимо сделать выводы по данному вопросу на основе более глубокого предварительного анализа.

51. Учитывая сложность проблем, относящихся как к охвату принципа универсальной юрисдикции, так и к ее применению, делегация Финляндии с большой заинтересованностью отмечает предложение о передаче данного вопроса на рассмотрение Комиссии международного права. Безнаказанность более недопустима, и не должно быть попыток ограничения охвата или применения принципа универсальной юрисдикции, предусматривающих иное.

52. **Г-жа Клечкова** (Чешская Республика) говорит, что делегация ее страны продолжает придерживаться мнения, что вопрос об охвате и применении универсальной юрисдикции носит исключительно правовой характер и должен быть передан для исследования в Комиссию международного права. Комитет осуществляет свою деятельность как политический орган и постоянно испытывает дефицит времени, тогда как Комиссия является экспертным органом, который может выделить на изучение данного вопроса достаточно времени. Представленный Рабочей группой неофициальный документ, который содержит существенные элементы определения универсальной юрисдикции, может служить ориентировочной основой для работы Комиссии. Комиссия может также

использовать результаты проделанной ею прежде работы по вопросу обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*), которая, возможно, не даст результатов по существу.

53. Принцип универсальной уголовной юрисдикции признается чешским уголовным правом; универсальная гражданская юрисдикция является действующим, но отдельным правовым принципом, который не должен входить в тематику текущего обсуждения. Юрисдикция международных уголовных трибуналов также составляет отдельную тему, поскольку такие трибуналы действуют в соответствии с особыми юрисдикционными принципами, предусмотренными в соответствующих статутах. С этой точки зрения универсальная юрисдикция является вопросом национального права. Тем не менее у обоих механизмов общий смысл: борьба с безнаказанностью. Именно поэтому правительство Чешской Республики прилагает усилия по достижению всеобщего принятия Римского статута Международного уголовного суда.

54. Правительство страны оратора различает универсальную юрисдикцию и обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование, что находит отражение на национальном уровне в принципе вторичной универсальности, который применяется в случае отказа в выдаче предполагаемого преступника из Чешской Республики. В случае универсальной юрисдикции запрос о выдаче не требуется. Согласно международному праву государствам не запрещается распространять применение своих законов и юрисдикции своих судов на лиц, имущество и деяния за пределами их территории. В Чешской Республике универсальная юрисдикция ограничивается лишь некоторыми преступлениями, криминализованными по международному праву.

55. В случае отсутствия единого мнения в отношении предложения о передаче данного вопроса в Комиссию международного права делегация страны оратора готова принять конструктивное участие в заседаниях Рабочей группы. Однако она не готова поддержать любое предложение о создании международного механизма, обладающего полномочиями для вмешательства в национальное уголовное судопроизводство, возбужденное на основе универсальной юрисдикции. Такой механизм будет противоречить представлениям правительства Чешской Республики о независимости и объективности суда.

56. Г-н Сян Синь (Китай) говорит, что дискуссии последних нескольких лет и письменные замечания, представленные государствами-членами, выявили

расхождение во мнениях по таким вопросам, как определение, охват и применение универсальной юрисдикции. Делегация Китая поддерживает подход Рабочей группы, направленный на ограничение объема текущего обсуждения вопросом об универсальной уголовной юрисдикции, осуществляемой национальными судами. Такая юрисдикция осуществляется в отношении определенных видов преступлений независимо от того, где они были совершены, от гражданства подозреваемого или жертвы, а также от того, создавало ли данное преступление угрозу для национальной безопасности или национальных интересов государства. Таким образом, она отличается от юрисдикции, осуществляемой международными уголовными трибуналами, и от обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

57. Общей поддержкой пользуется осуществление универсальной юрисдикции в отношении пиратства в открытом море; кроме того, некоторые государства полагают, что данный принцип применим к серьезным нарушениям Женевских конвенций 1949 года, тогда как другие придерживаются мнения, что он должен охватывать только международные преступления, предусмотренные в соответствующих международных договорах. Делегация Китая считает, что охват данного принципа должен определяться в первую очередь исходя из практической необходимости: до принятия решения о том, подлежит ли преступление применению универсальной юрисдикции, следует установить, не охватывается ли оно уже территориальной, персональной или охранительной юрисдикцией государства. Кроме того, решение об охвате универсальной юрисдикции должно приниматься на основе существующего международного обычного права и положений международных договоров. Целью обсуждения данного вопроса повестки дня должна быть кодификация существующих норм универсальной юрисдикции, а не ее прогрессивное развитие.

58. При установлении и осуществлении универсальной юрисдикции государства должны действовать в рамках действующего международного права, в том числе принципов, заложенных в Уставе Организации Объединенных Наций, таких как отказ от нарушения суверенитета и невмешательство во внутренние дела государств. Они также должны соблюдать международные нормы в отношении иммунитета государств, государственных должностных лиц, в том числе глав государств, а также дипломатического и консульского персонала. Поскольку универсальная юрисдикция носит дополнительный характер, она должна применяться

только в том случае, когда в отношении преступления ни одним государством не установлена и не осуществляется территориальная, персональная или охранительная юрисдикция.

59. Универсальная юрисдикция – вопрос международного права, требующий особого внимания. Он нуждается в сбалансированном рассмотрении и должен решаться на основе консенсуса. Делегация Китая поддерживает продолжение обмена мнениями в рамках Рабочей группы.

60. **Г-жа Заррук Бумиза** (Тунис) говорит, что универсальная юрисдикция представляет собой важный механизм для укрепления верховенства закона, обеспечения справедливого правосудия и прекращения безнаказанности. Однако она должна осуществляться в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и основными принципами международного права, такими как суверенное равенство государств, и только в исключительных случаях, без избирательности или злоупотреблений. Международное сообщество должно согласовать точное определение универсальной юрисдикции и установить ее охват в процессе обсуждения в Рабочей группе.

61. Универсальная юрисдикция отлична, но и служит дополнением к юрисдикции международных уголовных трибуналов, которые также играют важную роль в международных мерах по прекращению безнаказанности. Международный уголовный суд, в частности, внес ценный вклад в эти усилия. Однако Суд занимался серьезными преступлениями только постфактум; необходим также механизм для их предупреждения. По этой причине правительство Туниса предложило создание международного институционального суда в качестве консультативного юрисдикционного органа, отвечающего за обеспечение уважения демократических принципов и прав человека, в соответствии с деятельностью Организации Объединенных Наций и региональных организаций. Такой суд будет также выполнять функцию экспертизы: он будет обеспечивать соответствие законов, положений и практики в разных странах общепризнанным принципам государственного управления, таким как принцип, согласно которому власть базируется на воле народа, необходимость периодических свободных и прозрачных выборов, уважение основополагающих прав человека.

62. **Г-жа Квиденус** (Австрия) говорит, что, хотя правительство ее страны поддерживает основную идею универсальной юрисдикции в интересах общих усилий по борьбе с безнаказанностью, эта концепция породила

существенное замешательство, обеспокоенность, а иногда и напряженность в международном сообществе. Делегация Австрии одобряет деятельность Рабочей группы, но полагает, что Комитет не является правильной площадкой для обсуждения такого сложного правового вопроса; необходим детальный анализ во избежание определенных ошибочных толкований, которые до сих пор преобладают в обсуждениях. Делегация Австрии, таким образом, поддерживает идею обращения с просьбой о рассмотрении этого вопроса к Комиссии международного права.

63. **Г-н Нкерабигви** (Руанда) говорит, что правительство его страны верит в международное правосудие, но полностью отвергает международный судебный империализм, в том числе злоупотребление универсальной юрисдикцией. Тысячи преступников, совершивших геноцид в Руанде, нашли надежное прибежище в западных странах, в том числе те, кого провозглашают борцами за демократию, верховенство закона и благое управление, а также в некоторых странах Африки, несмотря на то что правительством Руанды и Международным уголовным трибуналом по Руанде выданы ордера на их арест. Эти подозреваемые не пользовались бы защитой, если бы универсальная юрисдикция применялась правильно. Лишь несколько государств, в частности скандинавские страны, проявили реальное намерение привлечь их к суду.

64. Вместо привлечения к суду лиц, подозреваемых в совершении геноцида в Руанде, которые находятся на их территории, некоторые судьи во Франции и Испании самонадеянно выдали ордера на арест высших должностных лиц действующего правительства Руанды якобы с целью остановить геноцид. Ордера, выданные без проведения расследования одним французским судьей в 2006 году, были отменены в 2012 году другим французским судьей после тщательного расследования, проведенного на месте в Руанде. В отчете второго судьи указывалось, что устаревшие ордера на арест должностных лиц Руанды служат веским доказательством того, что универсальная юрисдикция была применена не в интересах борьбы с безнаказанностью, а скорее по злоумышленным политическим соображениям.

65. Делегация Руанды призывает Генеральную Ассамблею согласовать вопрос о применении универсальной юрисдикции в целях развития правосудия; злоупотребление ею подрывает основные принципы международного права, в частности суверенного равенства всех государств и иммунитета государственных должностных лиц. Правительство

страны оратора горячо поддерживает позицию Африканского союза, согласно которой ордера на арест, выданные на основе злоупотребления универсальной юрисдикцией, не должны выполняться.

66. **Г-н Леонидченко** (Российская Федерация) говорит, что делегация его страны признает потенциал универсальной юрисдикции в борьбе с безнаказанностью путем судебного преследования лиц, совершивших наиболее серьезные международные преступления. Однако правовые параметры данной концепции остаются несколько неопределенными, и было бы преждевременно утверждать о достижении единого мнения по этому вопросу. До тех пор, по крайней мере в отношении охвата универсальной юрисдикции и условий ее применения, следует проявлять особую осторожность. Произвольное применение или злоупотребление данным принципом способно создавать осложнения в отношениях между государствами; существует много современных примеров таких случаев. Поэтому универсальная юрисдикция должна как минимум осуществляться в соответствии с нормами международного обычного права, в частности касающимися иммунитета государственных должностных лиц. Лучше использовать другие, менее противоречивые средства борьбы с безнаказанностью за наиболее серьезные международные преступления. Следует также иметь в виду, что функционирование системы международного уголовного правосудия, в частности Международного уголовного суда, не связано с вопросами универсальной юрисдикции.

67. Делегация Российской Федерации не возражает против продолжения обсуждения этой темы Комитетом. Однако за прошедший год дискуссия существенно не продвинулась и вряд ли возможен дальнейший прогресс на основе материалов, которыми Комитет располагает на данный момент. Таким образом, отсутствуют реальные перспективы разработки международных норм и критериев применения универсальной юрисдикции.

68. **Г-н Галицкий** (Польша) говорит, что принцип универсальной юрисдикции тесно связан с другими вопросами, рассматриваемыми другими органами Организации Объединенных Наций помимо Комитета; например, он связан с принципом *aut dedere aut judicare*, рассматриваемым Комиссией международного права. Необходимо тщательный анализ практики государств с целью выяснения вопроса о присутствии обоих принципов в международном обычном праве. Некоторые государства в своих замечаниях, представленных в Комиссию, отмечали, что принцип

универсальной юрисдикции имеет решающее значение для эффективного осуществления обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, а некоторые из них предлагали в связи с этим расширить универсальную юрисдикцию. Однако, хотя доклады Генерального секретаря об охвате и применении принципа универсальной юрисдикции свидетельствовали, что в практике государств проявляется тенденция к единообразию, пока преждевременно делать вывод о том, что данный принцип стал общеобязательной нормой международного обычного права.

69. Обычно Польша применяет принцип территориальной или персональной юрисдикции, хотя в ограниченном ряде случаев также применяется принцип универсальной юрисдикции. Согласно ее Уголовному кодексу, независимо от действующего законодательства на территории совершения преступления, польское уголовное право распространяется на подлежащих выдаче польских и иностранных граждан, совершивших правонарушение за рубежом, если Польша обязана преследовать их в судебном порядке в соответствии с международной конвенцией. На практике применение этого положения, как правило, ограничивается наиболее серьезными преступлениями, такими как военные преступления, преступления против человечности и геноцид. Польское уголовное право также распространяется на иностранных граждан, совершивших за рубежом преступление против интересов Республики Польша, или польского гражданина, юридического лица или структуры без образования юридического лица, на иностранных граждан, совершивших террористический акт за рубежом, а также на иностранных граждан, совершивших за рубежом правонарушение, подлежащее по польскому законодательству наказанию в виде лишения свободы на срок более двух лет, если лицо, совершившее правонарушение, находится на территории Польши и не было принято решение о его или ее выдаче. Кроме того, дополнительно к уголовному преследованию могут подаваться гражданские иски.

70. **Г-жа Эляху** (наблюдатель от Международного комитета Красного Креста) говорит, что универсальная юрисдикция в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права заложена как в договорном, так и в международном обычном праве. Хотя в Женевских конвенциях 1949 года не указано в прямой форме, что юрисдикция должна осуществляться независимо от места, где совершено преступление, как правило, они интерпретируются как предусматривающие универсальную юрисдикцию в

отношении военных преступлений. Кроме того, несмотря на то что соответствующие положения Женевских конвенций ограничиваются серьезными нарушениями этих документов, практика государств закрепила в качестве нормы, основанной на обычном праве, положение о том, что государства вправе осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении военных преступлений, в том числе совершаемых в ходе немеждународных вооруженных конфликтов серьезных нарушений статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II, а также других преступлений, указанных в статье 8 Римского статута Международного уголовного суда.

71. Ряд других документов предусматривают обязательство государств осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, совершенных во время вооруженного конфликта, в том числе Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Международная конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений. Если государства не имеют возможности или желания преследовать своих собственных граждан или других лиц, совершивших такие преступления на их территории или на территории, находящейся под их юрисдикцией, эффективно способствовать снижению уровня безнаказанности может осуществление универсальной юрисдикции другими государствами.

72. Универсальная юрисдикция может осуществляться либо путем принятия законов на национальном уровне, либо путем расследования нарушений и привлечения к суду лиц, подозреваемых в их совершении. Более 100 государств наделили свои национальные суды правом осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права; в последние годы возрастающее число подозревавшихся в совершении военных преступлений в ходе как международных, так и внутренних вооруженных конфликтов все чаще привлекались к ответственности в национальных судах на основании принципа универсальной юрисдикции. В большинстве случаев государства, гражданство которых имели обвиняемые, не возражали против осуществления универсальной юрисдикции. Государства могут выразить желание обусловить применение универсальной юрисдикции определенными критериями, такими как наличие связи с государством, в котором ведется судебное разбирательство. Применение таких критериев должно служить повышению прогнозируемости и эффективности универсальной юрисдикции, а не для ограничения возможностей привлечения к

ответственности лиц, подозреваемых в совершении нарушения. Кроме того, хотя при осуществлении универсальной юрисдикции могут учитываться вопросы национальной политики, при любых обстоятельствах требуется соблюдать принцип независимости судебных органов и гарантии справедливого судебного разбирательства.

73. В соответствии со своим мандатом по Женевским конвенциям Международный комитет Красного Креста разработал множество инструментов, призванных помочь государствам в их усилиях по внедрению системы пресечения серьезных нарушений международного гуманитарного права. Чтобы быть действительно эффективными, все подобные системы должны включать принцип универсальной юрисдикции. Международный комитет Красного Креста готов участвовать в любой работе, которую Организация Объединенных Наций будет вести в будущем в этом направлении.

Заседание закрывается в 17 ч. 35 м.